

Глава регионального Следственного комитета: «Кто будет расследовать «громкое» убийство, решаю лично я»

100 дней в должности

– В день выхода нашей газеты, 27 мая 2020 года, исполняется 100 дней, как вы назначены на эту должность. В каком состоянии приняли «хозяйство»?

– Как в любой организации, сложности были, но не фатальные: от обычного человеческого разгильдяйства – эти моменты уже выяснены – до ситуаций организационного характера, которые своими силами СУ решить не может. Например, нет возможности проводить в области стражные стационарные судебно-психиатрические экспертизы. Психиатрический стационар, где проводят судебные экспертизы, в регионе есть, но такие экспертизы не проводят лицам, заключенным под стражу. Зачастую же возникает ситуация, когда эксперт дает заключение, что подсудимый не контактен в рамках амбулаторной экспертизы, а значит, дать заключение о вменяемости или невменяемости не представляется возможным. Экспертизы проводятся в Санкт-Петербурге или Москве, а это минимум на полгода

затягивает сроки следствия! Ведь человека надо отвезти, там месяц наблюдать, потом привезти и т. д. Поэтому в планах укрепить межведомственное взаимодействие, обсудить с главой региона возможность организации подобной экспертизы в области.

Есть и некоторая нехватка следователей, хотя стараемся занимать эти вакансии в кратчайшие сроки. Дело в том, что для любого СУ с численностью 115–120 человек (как раз такое в Калининградской области. – Прим. авт.) отсутствие даже пятерых следователей серьезно сказывается на эффективности расследования. Например, у нас должно быть 52 следователя, а их пока

48, плюс несколько человек в командировках. В целом коллектив работоспособный, качественный состав уголовных дел интересный.

Помимо прочих, сегодня в производстве несколько дел прошлых лет, представляющих резонанс, есть хорошие наработки по ним – и начались они не с моим приходом, а гораздо раньше. Поэтому основная задача – это сохранить все хорошее, а негативные моменты, которые есть в любом коллективе, поправить.

– Есть ли в Калининградской области особая специфика преступлений?

– По линии Следственного комитета нет, картина та же, что и в других регионах – убийства, изнасилования, коррупционные проявления. Единственное – в общей структуре преступности есть дела, связанные с янтарем, так как именно его здесь добывают. К примеру, когда я работал в Астраханской области, был похожий момент – незаконный вылов осетровых. Но такими делами СК занимается редко, в случаях, когда они вызывают широкий общественный резонанс.

– Увеличилось ли количество преступлений в период самоизоляции? По опыту некоторых стран, во время карантина в семьях гораздо чаще случалось бытовое насилие.

– Можно было бы ожидать подобного, но нет. Преступления есть, но немного меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Возможно, изоляция сказалась на работе некоторых людей, в итоге коррупционных дел стало меньше (улыбается).

– Профессия следователя сложная, эмоционально напряженная. По сути, он работает в эпицентре человеческих трагедий. Как удается справляться психологически?

– Каждый раз это поиск золотой середины: ведь давать волю эмоциям, равно как и черстветь сердцем, мы не имеем права. Стараемся проявлять выдержку, смотреть на ситуацию профессионально. И в то же время не можем относиться к горю людей равнодушно...

Криком преступника не возьмешь

– Можно выделить два основных направления, это дела общеуголовной направленности – убийства, изнасилования, похищения людей и дела в сфере экономики: хищения, коррупция, превышение служебных полномочий, халатность и т. д. Как правило, люди, способные

качественно расследовать дела разных направлений, сильно отличаются и по складу характера. Те, кто успешно расследует экономику, обладают хорошими аналитическими способностями, математическим складом ума, но могут оказаться слабы в расследовании преступлений против личности, ведь это требует иного подхода, чем работа с бумагами и цифрами. В последнем гораздо больше эмоций, и надо быть хорошим психологом, чтобы уметь работать с людьми. Причем как с потерпевшими, зачастую пребывающими в сильнейшем стрессе, так и с преступниками, что не менее сложно.

Представьте, сидит злоумышленник перед следователем, пока приговора суда нет, назвать преступником его нельзя, но профессионал понимает, кто он, и, несмотря ни на что, должен сохранять спокойствие, находить подходы, криком тут не возьмешь. Важна и работа со следами – их надо выявлять и анализировать, чтобы предполагать последовательность действий преступника.

– Значит, дела распределяются с учетом личных качеств следователя? Кто это делает?

– Уголовные дела распределяют руководители следственных отделов, знающие своих сотрудников, конечно, учитывая их личные качества. Но есть такие категории дел, которые распределяю я лично.

– Это называется «взял под особый контроль»?

– Да, это те дела, которые представляют особую сложность: «громкие» убийства, невыплата заработной платы, налоговые дела.

– Кто может стать следователем? Как вы набираете кадры?

– Претендентов на должность обучают две академии Следственного комитета в Санкт-Петербурге и Москве, высокий уровень квалифицированных юристов и среди выпускников местных учебных заведений. Принимаем на службу кандидатов с опытом работы в иных правоохранительных органах, а также путем перевода сотрудников из других регионов страны, работающих в структуре СК.

К сожалению, приходится констатировать, что бывают случаи, когда идут в профессию из-за красной корочки, которая предоставляет определенные права. Но при этом они забывают, что есть еще и обязанности... Толку от такого следователя не будет!

– Увольняете? За несоответствие должности?

– Приходится с этим сталкиваться. В отдельных случаях это обычное человеческое разгильдяйство, которое встречается в любой профессии. Есть еще и момент профессионального выгорания, особенно у молодежи, тут приходится брать во внимание стрессоустойчивость. Был в моей практике случай, когда один следователь, который специализировался на преступлениях против половой неприкосновенности

несовершеннолетних, через пару лет взмолился – я, мол, больше не могу. И можно понять: изо дня в день дела только о растлении малолетних – это крайне тяжело, «перекинули» его на расследование экономических преступлений. Когда шансов на реабилитацию и продолжение дальнейшей работы нет, таких сотрудников перепрофилируем на другие должности в управлении, не связанные с расследованием уголовных дел.

– Вы начали работать помощником межрайонного прокурора в Тамбовской области. Почему перешли на следствие?

– Всегда тянуло к следственной работе, для меня она более «живая», не сугубо бумажная. Ты сам находишь следы, достигаешь определенных результатов в расследовании, анализируешь, организовываешь людей, а результат: уголовное дело, направленное в суд. Апогей – приговор, а значит, преступник не ушел от ответственности. Так получилось, что, уехав в должности прокурора на криминальный труп (мужчину до смерти избили трое человек. – Прим. авт.), я всю ночь трудился с коллегами, в итоге с докладом о возбуждении уголовного дела с утра отправился к прокурору. Заслушав доклад, прокурор предоставил мне приказ о том, что я назначен следователем. И если накануне я вел дело в одной должности, то продолжил уже в другой. Хорошо помню этот день – 16 октября 2002 года.

Консервы из... улики

– Что сегодня есть на вооружении у следствия?

– Наука шагнула вперед, совершенствуется аппаратура, реактивы, одна из наиболее развивающихся областей – работа с ДНК. Например, в начале 2000-х в раскрытии дел мы даже использовали извлечение... запахов преступника. Случай из практики, например: были обнаружены матерчатые перчатки, в которых убийца закапывал труп. Тут есть две возможности для исследования – потожировые следы и запаховые. Перчатки упаковываются в банку, она консервируется. Или еще вариант: мы достоверно знаем, что преступник трогал дверную ручку, тогда она обматывается бинтом, выдерживается минимум час, оборачивается фольгой – все это снимается – и тоже в банку. Далее у предполагаемого преступника берется кровь, ее наносят на марлевую салфетку и дают понюхать собаке. После чего, имея запах преступника, она может определить, на чем он оставил свои следы. Ошибок практически не бывает! Но сегодня это используется редко, ставка делается на генетику, которая дает вероятность 99,999%.

А вообще задача следователя – четко понимать, как работать со следами и как использовать возможности экспертов для их изучения.

Большое значение сегодня имеет развитие гаджетов. Для исследования мобильных телефонов, карт памяти и иных носителей электронно-цифровой информации следствием используется мобильный комплекс по анализу цифровых данных «UFED», программное обеспечение которого позволяет обнаружить в том числе удаленную информацию. Яркий пример: мама увидела, что у ребенка в соцсети есть какое-то сомнительное общение, и написала заявление в

СК. Контакт отработывают технически, в случае, если налицо преступление, например растление малолетних, определяют его местонахождение, а дальше классика, отпираться бессмысленно. Важно, что доказать виновность лица без использования техсредств практически невозможно. Если совершено убийство, есть обычные следы – следы рук, пот, кровь и т. д., а здесь следы остаются в сети, они цифровые.

– Вы никогда не жалели, что выбрали эту специальность?

– Отношусь к своему выбору философски, я из поколения, которое в начале 90-х зачастую выбирало профессию «юристов – экономистов». Но лично мне было интересно, потому и не жалею. Но, если б была возможность пройти этот путь дважды, думаю, что обратил бы внимание на более «мирную» профессию, например врача.

– Назначения в разные города – это возможность выбрать или своего рода лотерея?

– Движение вперед и «вверх», стремление повысить квалификацию, достичь определенных высот в профессии – это осознанный выбор, а назначение в разные города, да, лотерея. Было предложение – Калининград, я согласился, хотя никогда тут не был. Для меня переезды и жизнь с колес уже дело привычное.

– А как реагирует семья?

– Тоже привыкли, воспринимают как необходимость. Недавно подсчитывали: старшая дочь, которая сегодня учится в 10-м классе, уже сменила семь школ.

– Хочется немножко узнать вас как обычного человека. Как отдыхаете, например?

– Отдыхаю в кругу семьи, люблю готовить: фирменное блюдо – утка, запеченная в духовке. Люблю рыбалку, охоту, но главное – возможность поговорить не о работе. Музыка слушаю разных жанров. Особенно люблю орган. Надеюсь, что и здесь мои друзья побывают у меня в гостях, природа удивительная, город действительно приятный, интересный.

– С чего бы начали их знакомство с Калининградом?

– Думаю, с Рыбной деревни, как-то удалось погулять там, понравилось, большей возможности рассмотреть достопримечательности пока не было. Побывал только в Гурьевске и Светлогорске (там находятся межрайонные следственные отделы СК. – Прим. авт.). И в поселке Корнево, ездили к погорельцам. Мама вышла из дома, а из печки выпал уголек... К счастью, все четверо детей целы. Сильно повезло! Постоянно говорим о том, что любую ситуацию можно предотвратить, особенно связанную с детьми! Бывают такие страшные случаи...

Хочу сказать жителям области, что я открыт к общению, для этого есть личный прием (по

графику. – Прим. авт.), приходите, будем разговаривать.

Справка «СК»

Руководитель Следственного управления по Калининградской области полковник юстиции Дмитрий Бочаров родился в Тамбовской области. Окончил Саратовскую государственную академию права по специальности «юриспруденция». В органах прокуратуры и Следственного комитета РФ работает с 2001 года. Имеет большой опыт руководящей работы, в том числе в должности заместителя прокурора района, руководителя межрайонного следственного отдела, старшего помощника руководителя Волжского межрегионального природоохранного следственного управления. Приказом Председателя Следственного комитета РФ от 31 января 2014 года назначен на должность заместителя руководителя Следственного управления СК РФ по Астраханской области. На должность руководителя регионального СК назначен Указом Президента РФ от 6 февраля 2020 года № 96. Женат, воспитывает троих детей.

Куда обращаться

- 123 – телефонная линия «ребенок в опасности»;
- 305-765 – круглосуточный телефон доверия;
- 305-799 – телефон для приема сообщений о давлении на бизнес.

Только цифры

За время самоизоляции – с 31 марта по 11 мая 2020 года – следователями СК возбуждено 89 уголовных дел (за аналогичный период прошлого года – 92).

- Из них: по фактам умышленных убийств – 6 уголовных дел (в 2019 г. – 10), по факту умышленного причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего, повлекшего по неосторожности его смерть – 1 (2019 г. – 2), по фактам совершения насильственных действий сексуального характера в отношении малолетних – 4 (2019 г. – 4, в том числе 3 изнасилования несовершеннолетних). Два из указанных преступлений совершены родственниками (бытовое насилие).

Текущая текучесть кадров среди сотрудников Следственного управления в 2019 году составила 8,3% (в 2018 году – 7%).

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Калининградской области

Полковник юстиции Дмитрий Бочаров: «Красная корочка следователя – это не только обширные права...»

Официальный сайт
Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Калининградской области

Сотрудники регионального управления Следственного комитета проводят профилактические рейды по необорудованным пляжам области – там, где купание запрещено. Они предупреждают отдыхающих, раздают им памятки о поведении у водоемов. Главная цель – не допустить гибели людей на воде

Официальный сайт
Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Калининградской области

Поселок Корнево. Дмитрий Бочаров вручает подарки и благодарность Ивану Виригину, спасшему брата и сестру из пожара 4 апреля 2020 года

фото А. Матвеева и предоставлено СК

Источник: ["Страна Калининград"](#)

29 Мая 2020

Адрес страницы: <https://kld.sledcom.ru/press/SMI-o-nas/item/1709816>